

М. Обойн

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ В ПЕРИОД ГЛОБАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА¹

Новейшие тенденции в международной торговле

Основные тенденции, оказывающие воздействие на мировую торговлю, в течение последних пятидесяти лет отличались относительной стабильностью. Они могут быть охарактеризованы следующим образом:

- сохранение опережающих темпов роста международной торговли в сравнении с ВВП;
- увеличение доли промышленных товаров в валовых показателях торговли при сокращении соответствующей доли сельскохозяйственной продукции;
- усиление роли Китая и относительное сокращение доли развитых стран;
- постоянный профицит торгового баланса стран Азии на фоне внешнеторгового дефицита в США в течение последних 25 лет;
- и, наконец, увеличение роли развивающихся стран и более быстрое развитие торговли между ними, а также концентрация международных торговых потоков в рамках основных регионов.

Все вышеперечисленное требует некоторого объяснения.

Что касается соотношения между ростом торговли и ВВП, то можно отметить следующее. С 1950 по 1960 г. реальный мировой экспорт рос в среднем на 7%, что почти вдвое превосходило увеличение мирового ВВП. В период между 1960 и 1980 гг. реальный экспорт расширялся еще быстрее, более чем на 8% в год, в то время как прирост мирового ВВП составлял порядка 4,5%. С 1970 по 1990 г., в период уменьшения темпов роста в промышленно развитых странах (реструктуризация промышленности, «нефтяные шоки»), расширение как реального экспорта, так и реального ВВП несколько замедлилось, однако даже в этих условиях первый показатель по-прежнему продолжал

¹ Мнения, высказанные в данной статье, являются прерогативой автора и необязательно отражают позицию ВТО. За любую возможную ошибку или неточность несет ответственность автор статьи.

Марк ОБОЙН (Marc AUBOIN) — советник по экономическим вопросам Всемирной торговой организации (ВТО). Занимается вопросами международных торговых и валютно-финансовых отношений, сотрудничества с МВФ, Всемирным банком, Большой двадцаткой (G-20). Ранее занимал ряд должностей в Международном валютном фонде (МВФ), Европейской комиссии, Министерстве финансов Франции. Имеет докторскую степень в области экономики, занимался преподавательской и научной работой в различных университетах мира, в том числе в Лондонской школе экономики, Йельском Университете, Университете Париж-Сорбонна, а в настоящий момент — в Институте международной торговли в Швейцарии. Является автором публикаций на такие темы, как финансирование международной торговли, а также деятельность МВФ и ВТО. Научные работы М. Обойна имеют широкую известность и цитируются ведущими средствами массовой информации: «Файненшиал Таймс» (Financial Times), «Уолл-стрит Джорнал» (Wall-Street Journal).

© М. Обойн, 2012

© Н. Е. Лисицын, перевод, 2012

опережать второй. Это свидетельствовало о том, что, как и в предыдущие десятилетия, реальный экспорт был наиболее динамичным показателем. В период 1990–2000 гг., в течение которого дальнейшая либерализация мировой торговли продемонстрировала очевидные результаты, реальный экспорт рос примерно на 7% в год, т. е. почти вдвое быстрее мирового ВВП. Даже несмотря на «большой коллапс торговли» в 2008–2009 гг. (–22% в стоимостном выражении в 2009 г.), средний показатель увеличения реального экспорта за десятилетие с 2000 по 2010 г. оказался довольно неплохим, приблизительно 4% в год, что опять же превысило средний рост ВВП.

Эти факты можно объяснить впечатляющим увеличением экспорта промышленных товаров по сравнению со всеми прочими составляющими международной торговли. Производители смогли с выгодой для себя воспользоваться изменениями в политике и технологиях, позволившими увеличить масштабы поступления данной продукции в каналы международной торговли. В первую очередь, речь идет о значительном снижении таможенных тарифов и, на более поздних этапах, сокращении числа нетарифных барьеров. Так, средний уровень импортных пошлин на момент подписания Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) составлял порядка 50%, но в результате нескольких раундов многосторонних переговоров этот показатель применительно к промышленным товарам в развитых странах к настоящему времени снизился до 3–4%. Сейчас более 60% тарифных линий на такую продукцию в странах Европейского союза освобождены от пошлин. Благодаря подписанному Соглашению по информационным технологиям ВТО под либерализацию попали пошлины на наиболее ходовую продукцию в мире (потребительские товары и профессиональная электроника). Отдельно стоит подчеркнуть, что это сфера, в которой действуют крупнейшие глобальные сети поставок (*supply chains*). Кроме того, снижение затрат на транспортировку, а также изобретение морского контейнера в значительной степени изменили облик международной торговли. Транспортные расходы заметно снизились, стимулируя развитие глобального аутсорсинга и систем поставок. Другие меры, такие как либерализация режима привлечения прямых иностранных инвестиций, а также упразднение лицензирования и других административных процедур в сфере импорта, позволили увеличить роль импортных комплектующих в мировом экспорте, открывая возможности развития для промышленности.

По мере роста международной торговли доля промышленной продукции в мировом товарном экспорте увеличивалась (что повлекло опережающее увеличение абсолютных показателей экспорта промышленных товаров в сравнении с вывозом остальных товаров). В среднем с 1950 по 1960 г. она составляла 45% от общего экспорта, в то время как на сельскохозяйственные товары приходилось 37%. В период с 2000 по 2010 г. доля промышленной продукции возросла почти до трех четвертей совокупного мирового экспорта (72%), а сельскохозяйственной продукции упала до 9%. Интересно, что доля сырьевого экспорта оставалась относительно стабильной в течение довольно длительного периода времени (17% в 2009, 18% в 1950 гг.). Если же проанализировать данные за все столетие, то результаты будут еще более впечатляющими: доля сельскохозяйственной продукции в мировом экспорте занимала в 1900 г. 57% от его совокупного объема (а промышленной продукции — всего 40%).

Сравнение доли различных регионов в мировом товарном экспорте (без учета торговли внутри Европейского союза) отражает рост влияния Азии и относительное снижение роли развитых стран в целом — пусть и с некоторыми исключениями на уровне

страновых подгрупп. Всего лишь за последние 20 лет, в период с 1990 по 2010 г., доля экспорта из стран Азии выросла с 30 до 40% всего мирового товарного экспорта. В то же время доля стран Европы уменьшилась (с 27 до 22%, хотя и несколько стабилизировалась в последнее десятилетие), равно как и доля США и Канады — с 22 до 15%. Если же проанализировать страны в отдельности, то наиболее заметным окажется повышение роли Китая. В 1990 г. он занимал 15-е место среди ведущих торговых держав — на долю КНР приходилось лишь 1,6% общемировой товарной торговли, в то время как в 2010 г. эта страна заняла 2-е место, а ее доля в международной торговле возросла до 9%. Вклад всех без исключения развитых стран, таким образом, уменьшается, хотя в разной степени для различных стран. Так, соответствующее сокращение доли США и Японии в мировой торговле составило целых 3% (с 13 до 10% и с 7,6 до 4,6%), а у Нидерландов и Канады аналогичные показатели остаются фактически неизменными.

Интересно, что эти изменения мирового ландшафта, насколько можно судить, не оказали существенного воздействия на состояние торгового баланса между регионами. Несмотря на горячие споры о внешнеторговом дефиците США или же о профиците азиатских стран, торговый баланс между ними все это время оставался сравнительно стабильным. Так, например, внешнеторговый дефицит США был равен 4% от мирового экспорта уже в 1985 г., 5% в 1990 и 2% в 2010 г. Точно так же внешнеторговый профицит стран Азии превышал 3% совокупного объема международной торговли. Другие регионы демонстрируют аналогичную стабильность. Например, профицит в странах СНГ устойчиво составляет около 1% международной торговли, для стран Ближневосточного региона этот показатель колеблется между 1 и 2% общемирового объема торговли. Страны с положительным торговым балансом сохраняют таковой, что столь же верно и для стран с дефицитом баланса внешней торговли.

Наконец, мировые торговые потоки обнаруживают тенденцию к концентрации торговли в пределах определенных регионов. С одной стороны, объемы торговли между странами Азиатско-Тихоокеанского региона в течение последних 30 лет превосходили показатели трансатлантической торговли, что указывает на перенос производства в Азию и на лидирующую роль торговых отношений между Соединенными Штатами и странами Азии (прежде всего с Китаем, а также с Японией и Южной Кореей). С другой стороны, отношения между США и Евросоюзом остаются по-прежнему прочными, темпы роста торговых связей здесь ниже в сравнении с таковыми в азиатском регионе. То же самое можно сказать и об отношениях между ЕС и странами Азии, которые в течение последних двух десятилетий развивались опережающими темпами. На долю торговых потоков между Азией и Северной Америкой приходится более 8% совокупного объема международной торговли, а на торговлю между странами Северной Америки и Европой — только 5%. Торговые потоки между странами СНГ и Европой также увеличиваются и достигли в настоящее время 3% международной торговли. Однако основная часть международной торговли сосредоточена в рамках интеграционных группировок. Товарооборот стран—членов ЕС составляет 27% от общего объема международной торговли, торговля между странами Азии — почти 17% от этого показателя. На торговлю внутри НАФТА приходится 6,5% ее общемирового объема. Если присмотреться к тенденциям развития внутрирегиональной торговли за длительный период времени, то можно сделать вывод, что за последние 10 лет некоторый рост наблюдается в Азии (с 49 до 52,6% от общей торговли в регионе), в Европе же ситуация остается стабильной (около 72% от общей торговли в регионе), а в рамках НАФТА за-

фиксировано снижение торговой активности с 56 до 48% от общего объема — подобное снижение явно связано с переориентацией внешнеторговых связей стран НАФТА, в особенности в пользу Азии. Данная ситуация приводит к неоднозначным выводам по поводу соглашений о глубокой региональной интеграции. Так, хотя уровень экономической интеграции между странами Азии по ряду институциональных показателей, связанных с торговой политикой, уступает аналогичному уровню НАФТА или Европейского союза, развитие внешнеторговых связей в Азии идет более быстрыми темпами. Регионом с высоким уровнем взаимных торговых связей в настоящее время является Ближний Восток, в котором роль внутренней торговли увеличилась вдвое за последнее десятилетие — в особенности за счет товаров, не относящихся к энергоносителям. Доля внутренней торговли в СНГ остается весьма стабильной и составляет 20% от ее общего объема.

Проблемы финансирования международной торговли в условиях циклических изменений мировой экономики

Международная торговля (в стоимостных показателях), с одной стороны, значительным образом усугубила глобальный экономический кризис 2008–2009 гг., а с другой — выступила в роли двигателя последовавшего за ним восстановления мировой экономики. Торговля более циклична в сравнении с ВВП вследствие значительной роли в ней промышленной составляющей. Спрос на промежуточные продукты и товары длительного пользования значительно сократился при сопоставлении с остальными товарами, но он же и восстановился в большей степени, нежели спрос на другие товары. Наибольшую цикличность продемонстрировали автомобильные комплектующие (торговля которыми в какой-то момент сократилась на 40% в годовом исчислении), железо и сталь, а также машины и оборудование. Глобальные сети поставок в настоящее время способствуют увеличению циклических колебаний объемов запасов в связи с изменениями конечного спроса.

Углубление международного разделения труда привело к тому, что во время кризиса изменение спроса оказало воздействие на производство во всех уголках нашей планеты. Одновременно происходило сокращение объемов запасов. Недостаточное финансирование торговли также сыграло свою роль. Страны с открытой экономикой пострадали более других. Так, например, показатели снижения экспорта в государствах Азии в течение шести кризисных месяцев были значительнее, чем в развитых странах. По тем же самым причинам процесс восстановления происходил весьма симметрично.

Каковы причины восстановления мировой торговли? Во-первых, падение спроса в развивающихся странах оказалось недолгим: увеличивающийся спрос в Азии достиг предкризисного уровня во второй половине 2009 г. Это послужило стимулом для дальнейшего роста мирового спроса на товары и промышленную продукцию. Важно отметить, что с этого момента спрос Китая на импортируемую продукцию стал расти быстрее, чем его экспорт. Благодаря более быстрому развитию Азии спрос со стороны развивающихся стран позволил уравновесить колебания американского рынка. Другими словами, хотя американский потребитель до сих пор остается важным двигателем мировой экономики, он более не является *основным*. Принимая во внимание важность торговли промышленной продукцией и ее высокую цикличность, следует отметить, что рост торговли в 2010 г. оказался значительным.

Кроме того, влияние кризиса ни в одном из «инфраструктурных секторов» международной торговли в этот сложный период не привело к разрушительным последствиям: этого удалось не допустить. Глобальные каналы поставок прошли реструктуризацию, явно повысив при этом свою продуктивность, но количество их не сократилось; транспортная отрасль, довольно быстро приспосабливающаяся к изменениям спроса, смогла справиться с его увеличением, как только ситуация изменилась к лучшему. И наконец, финансирование торговли возобновилось и поддерживается в первую очередь за счет азиатских рынков.

Еще одной из основных причин быстрого восстановления стало то, что торговля между развивающимися странами сохранила свою динамику, и на данный момент является наиболее быстрорастущим сегментом международной торговли. Это стало возможным благодаря модернизации торговой инфраструктуры (дороги, порты, аэропорты, таможня), серьезному пересмотру и либерализации торговой политики, а также новому международному разделению труда. Страны, 10 лет назад не участвовавшие в процессе глобализации, теперь производят товары для международных рынков (например, Вьетнам и Украина).

К тому же в период с 2008 по 2009 г. не было замечено значительных ухудшений в сфере торговой политики. Случаи применения протекционизма, хотя и имели место, но проходили в относительно мягкой форме. ВТО проявила себя в качестве хорошего амортизатора потрясений этого кризиса, выработанные правила делают использование протекционизма более сложным и поддерживают стабильность торговой политики, позволяя поставщикам из затронутых кризисом государств продавать избыточную продукцию странам с более динамичным спросом.

Каковы оказались последствия для сектора финансирования торговли? В разгар финансового кризиса сокращение объемов международной торговли было во многом вызвано нехваткой средств финансирования торговли, что, в свою очередь, объяснялось временной неспособностью частных банков удовлетворять потребности клиентов в финансовых ресурсах. В этой связи инициатива лондонского саммита Большой двадцатки, прошедшего в апреле 2009 г., по привлечению 250 млрд долл. США для финансирования торговли и предоставления коммерческих гарантий, способствовала улучшению настроения на рынках. Крупные участники торговли смогли воспользоваться возможностями своих агентств по кредитованию экспорта и механизмами распределения рисков, предложенными международными финансовыми организациями. В течение одного года реализации этой инициативы было привлечено 170 млрд долл. в качестве дополнительных средств, в основном от агентств по кредитованию экспорта, из которых 130 млрд долл. были использованы. Летом 2009 г. появились признаки улучшения в секторе финансирования международной торговли, во многом благодаря восстановлению финансовых рынков.

Тем не менее возникли опасения, что воздействие пакета помощи Большой двадцатки не в полной мере ощутили меньшие по размерам экспортеры из регионов Центральной Америки, Африки, Восточной Европы и в целом из стран с низкими доходами на душу населения. Восстановление относительно благоприятных условий для финансирования торговли в основном имело место на «важнейших торговых путях», т. е. между Северной Америкой, Европой и Азией, а также между Азией и остальным миром. Вместе с тем участники торговли, работающие на «периферии» важнейших направлений мировой торговли, особенно в странах с низкими доходами, по-прежнему

переживают значительные трудности в плане доступа к финансированию на приемлемых для них условиях, в особенности в части импорта. Это может объясняться ситуацией в банковской сфере, где произошло уменьшение объема доступных ресурсов при увеличении рисков. Другой причиной такого положения стали ожидания введения новых правил и требований, которые могут увеличить издержки ведения бизнеса в странах с низким кредитным рейтингом (или с отсутствием такового).

Банки многостороннего развития (БМР) и МФК (Группа Всемирного банка) в последние годы предпринимали усилия по смягчению рисков для краткосрочного финансирования торговли в основном посредством реализации различных программ содействия. В связи с возросшим спросом со стороны международных банков в период между саммитом Большой двадцатки в Вашингтоне (осень 2008 г.) и аналогичным саммитом в Лондоне (апрель 2009 г.) ресурсы для снижения рисков в распоряжении БМР и МФК примерно удвоились (с 4 до 8 млрд долл.). Также накануне лондонского саммита Большой двадцатки МФК внесла свой вклад в поддержку финансирования торговли путем создания «Программы по поддержке ликвидности мировой торговли», нацеленной на предоставление ликвидности банкам, согласным осуществлять софинансирование торговых операций в развивающихся странах совместно с МФК (в особенности в странах с низким подушевым доходом). Большинство БМР также сформировали «окна ликвидности» в рамках существующих программ по поддержке финансирования торговли, тем самым решая одновременно и проблему нехватки средств, и проблему рисков, присущих деловым отношениям с банками развивающихся стран.

На встрече Большой двадцатки в Каннах страны — члены этой организации предложили БМР и Группе Всемирного банка распространить свою помощь в приоритетном порядке на относительно небогатые страны, чтобы предоставить большую помощь тем экономикам, где местные финансовые учреждения неспособны поддерживать торговлю или же условия кредитования неприемлемы для ее участников. Исходя из вышесказанного, можно сразу выделить два приоритетных региона: это Африка и Азия.

Современные проблемы международной торговли

Международная торговля, расширение которой в 2012 г. может идти низкими темпами из-за замедления экономической активности в Европе, остается подверженной рискам ослабления финансовой системы, равно как и риску введения протекционистских мер и сокращению объема рынка. Что же касается вопроса, занимавшего умы аналитиков в период «коллапса мировой торговли» — риска *де-глобализации*, то на нынешнем этапе вероятность его реализации невелика.

Де-глобализация, вероятность которой была особенно велика в ходе острой фазы мирового экономического кризиса, сегодня представляется маловероятной. Конечно, в развитых странах глобализация, согласно опросам общественного мнения, вызывает неоднозначную реакцию (с одной стороны, опросы выявляют в этих странах удовлетворение потребителей большей доступностью товаров и технологий, с другой — те же самые опросы показывают обеспокоенность респондентов сохранением рабочих мест). Однако в мире в целом отношение к глобализации остается в большей степени положительным, и наилучшие отзывы об этом явлении получены в странах, где торговля растет наиболее быстрыми темпами (Китай, Индия, другие развивающиеся рынки). Поскольку именно развивающиеся страны получают наибольшую выгоду от глобали-

зации, все более распространенной становится идея, что глобализация «способствует развитию». В то же самое время важно отметить, что глобализация остается в рамках, заданных соответствующим набором правил международной торговли, таким образом расширение мировой экономики в своей основе содержит принципы, определявшие развитие многосторонней торговой системы вплоть до сегодняшнего дня.

В целом экономическая политика должна содействовать расширению международной торговли: значительные дисбалансы, избыточная волатильность валютных курсов, хрупкость финансовой системы являются негативными факторами для развития международных торговых отношений. Реализация этой политики может быть достигнута усилиями руководства отдельных стран, в то время как международные организации должны внести вклад в этот процесс на наднациональном уровне.

Можно сделать вывод о том, что одним из наиболее важных рисков в краткосрочной перспективе для международной торговли остается риск углубления финансового кризиса. Сокращение кредитного плеча (*делевэриджинг*) балансов — длительный и болезненный процесс, не только для банков, но и для домохозяйств и правительств. Большие активы уже были списаны начиная с 2009 г. Однако этого оказалось недостаточно для того, чтобы финансовый сектор прочно встал на ноги. Дальнейшее сокращение «кредитного плеча» может в краткосрочной перспективе усилить волатильность в сфере суверенных рисков и валютных курсов. Есть вероятность того, что на некоторый период времени объемы кредитования могут уменьшиться, что способно затронуть и кредитование торговли. Для каждого глобального банка конкуренция за дополнительный капитал будет жестче: таким образом, трансграничное кредитование неизбежно будет иметь преимущество по отношению к кредитованию на внутреннем рынке. Вот почему важно, чтобы финансирование торговли было поддержано — и это цель, на реализацию которой направляют свои усилия ВТО и ее партнеры, такие как Всемирный банк и Международная торговая палата.

Статья поступила в редакцию 10 мая 2012 г.